

Мэн Сяони шла впереди, отвечая на вопросы Цзян Цзяна. Цзян Цзян задал Мэн Сяони два вопроса, спрашивая, как она смогла потеряться и почему отправилась к Асурам. Мэн Сяони серьезно вспоминала весь процесс:

- Сначала Гуйфэн привел меня в подземный мир, а потом я внезапно потеряла сознание. Дорога между миром людей и подземным миром действительно очень опасна.

Ее ответ был почти как отсутствие ответа, и Цзян Цзян так и не смог этого понять. К счастью, она нашла, иначе Цзян Цзян и не представлял, какие могли возникнуть ошибки. Он доставил Мэн Сяони к дверям ресторана хого и настойчиво напомнил:

- В следующий раз держись поближе к Гуйфэну, если это будет неудобно, лучше посетить подземный мир на один раз меньше.

Мэн Сяони кивнула в знак согласия.

Цзян Цзян поклонился Гуйфэну, стоящему позади:

- Ваша Светлость Гуйфэн, насчет этого вулкана, в будние дни прошу вас более внимательно следить за ситуацией. В подземном мире не хватает сотрудников, количество призраков резко увеличивается, а Желтая река теперь стала единственным выходом. Если магма снова попадет в реку, боюсь, это приведет к катастрофе.

Гуйфэн кивнул в ответ. Увидев его согласие, Цзян Цзян улыбнулся и попрощался с Мэн Сяони:

- Я уже известил нескольких королей Яма о том, что человек найден. Теперь мне тоже пора заняться своими делами.

Мэн Сяони и Цзян Цзян помахнули друг другу в знак прощания:

- Пока.

Мэн Сяони вошла в свой ресторан хого и оглянулась на Гуйфэна, который был еще немного позади. Она развернулась и, сделав два шага вперед, взяла его за руку и ввела внутрь. Рука феникса была очень теплой.

Он слегка и почти незаметно сопротивлялся, затем успокоился и, опустив голову, смотрел на их переплетенные руки, сжав губы. Губы Мэн Сяони слегка приподнялись в улыбке, когда она переступила порог и взглянула по сторонам своего ресторана. Давние воспоминания постепенно возвращались, ей постоянно казалось, что прошло очень-очень много времени, столько, что вновь увидев этот ресторан, ее воспоминания казались немного размытыми. Призрачные бесы встретили Мэн Сяони, что-то пробормотали и поставили большие котлы на столы из лавового камня.

Ци Яцзю вышел из кухни, держа маленького белого дракона. Увидев Мэн Сяони и Гуйфэна, он немного удивился:

- Куда делась маленькая хозяйка? Маленький белый дракон так расстроился, что не мог съесть ни кусочка горячего горшка

Мэн Сяони посмотрела на Ци Яцзю и белого дракона. Ци Яцзю, с его короткими, неряшливыми волосами и кандалами, весь излучал ауру книжника. Он был призрачным посланником, обремененным виной. В его глазах сейчас читалось истинное удивление — ведь, будучи доброй призраком, он совсем не желал бед своему маленькому боссу.

Маленький белый дракончик теперь молчал и нетерпеливо бил своими мясистыми крылышками, пытаясь освободиться от хватки Ци Яцзю, и броситься к Мэн Сяони.

Ци Яцзю не был соперником маленькому дракону, и расслабил руки. Маленький белый дракон, кувyrкаясь и летая, упал в объятия Мэн Сяони, превратившись в мягкого ребенка:

- Аууу!

Мэн Сяони поняла крик маленького белого дракона, обняла его и потерла его по голове:

- Как ты умеешь капризничать!

Она отпустила руку Гуйфэна.

Гуйфэн прижал руку обратно к своему боку, наблюдая за руками Мэн Сяони, которые обнимали маленького белого дракона. Раньше она тоже всегда говорила, что он любит капризничать. Хотя он и не делал этого.

Она отпустила его руку, чтобы обнять другого детеныша.

В сердце Гуйфэна было неуютно, его взгляд устремился на маленького белого дракона, и он сказал:

- Пора открывать ресторан.

Маленький белый дракон высунул голову из объятий Мэн Сяони, гневно защищая ее:

- Человек только что вернулся, а ты уже заставляешь ее открывать ресторан!

Мэн Сяони еще раз помяла маленького белого дракона, запутав его две маленькие косички,

затем передала малыша Ци Яцзю:

- Перестань шалить, нам действительно пора открываться.

Гуйфэн немного поднял подбородок, презрительно взглянув на маленького белого дракона.

Заметив взгляд, маленький белый дракон: «???»

Он был полон сомнений, почему, когда его отец ушел на поиски матери, он перестал быть любимым драконом в сердце своего отца? Словно превратился в феникса!

Мэн Сяони отправилась на кухню.

Благодаря своему человеческому телу, она раньше почти не занималась ручным трудом. Сейчас ее скорость была медленнее, она слегка забывала рецепты, но это было совершенно нормально.

Мэн Сяони сначала занялась варкой основы для супа на улице, постепенно возвращаясь к своему мастерству, которое она оттачивала в течение последнего месяца.

Затем она поставила маленький котел в углу, собираясь приготовить что-то особенное для Гуйфэна.

Гуйфэн опирался на дверной проем и непрерывно наблюдал за Мэн Сяони.

Маленький белый дракон смотрел то на Гуйфэна, то на Мэн Сяони. Он обернулся вокруг шеи Ци Яцзю и тихо прошептал:

- Что-то здесь не так, не правда ли?

Ци Яцзю, обнимая дракона, ушел наружу:

- Когда вырастешь, поймешь, что все в порядке.

Маленький белый дракон был озадачен.

Пища в подземном мире немного отличается от человеческой. Рыбные, мясные и креветочные фрикадельки – это еще ладно, они выглядят необычно, но измельченные не отличишь. Но полноценные речные и морские деликатесы всегда выглядят не так, как продукты человеческого мира.

Мэн Сяони взяла большую креветку. Эта креветка имела три головы, шесть клешней и одно тело, напоминая Асуру.

Она почистила головы креветки для кондже, шесть крепких клешней измельчила и обжарила, а тела разрезала пополам и взяла сливочное масло и сыр для запекания сырно-сливочных креветок.

Кашу из креветочных головок после приготовления также можно перелить в горячий горшок, добавить некоторые приправы и затем готовить – это типичный кантонский способ приготовления.

Шесть клешней обжаривались, давая блюду свежий и соленый вкус. А запеченные в сливочном сыре креветки сочетали сладость и морскую свежесть.

Для Мэн Сяони, в этой или прошлой жизни, это было первое приготовление таких больших креветок, так что это был своеобразный праздник.

Когда маленькие призрачные бесы вынесли наружу готовый бульон, Мэн Сяони нагрозила поднос и, толкая маленький столик, подошла к Гуйфэну.

Она обеспечила Гуйфэна вилкой, палочками, ложкой и маленькой чашкой, сложила все это в один аккуратный набор и поставила два стула: один для Гуйфэна, другой для себя.

- Полночный перекус.

Гуйфэн смотрел на стол, ломившийся разнообразием блюд, и после недолгой паузы взял в руки палочки и вилку. Мэн Сяони же взяла чашку и ложку, чтобы налить ему суп.

Гуйфэн тихо ел, а Мэн Сяони подперла щеку рукой и в тишине наблюдала за ним.

Эти креветки были изначально нежными, а их мясо еще и удивительно упругим. Единственным недостатком было, пожалуй, то, что мяса было слишком много и оно казалось немного пресным. Но после добавления масла и сыра вся пресность исчезала, а во рту появился легкий привкус сладости.

Пара жеваний, и сладость распространялась с кончика языка прямо до самого сердца, расцветая там маленькими цветами. Эти цветы не были пышными и яркими пионами, а скромными дикими цветами у дороги, которые еще и колыхались в весеннем ветерке, выражая свою радость.

Глядя на это, Мэн Сяони вдруг засмеялась. Гуйфэн только что закончил есть тело большой креветки и с некоторым недоумением посмотрел на нее.

Мэн Сяони с улыбкой произнесла:

- Раньше мне казалось забавным заботиться о тебе, а теперь я вижу, что кормить тебя действительно весело.

Гуйфэн еще раз вспомнил вкус креветки, затем взял стоящую рядом чашку и палочки и медленно принялся пить кондже. Отпив немного, он заговорил:

- В будущем можно будет кормить еще и дракона.

Мэн Сяони:

- Он отличается от тебя.

Гуйфэн опустил взгляд и продолжил пить кондже:

- Оба мы уникальны в своем роде, в чем разница?

Мэн Сяони считала, что отличий между ними очень много, их даже трудно перечислить. Тысячелетия прошедшего времени предопределили для Мэн Сяони, что Гуйфэн для нее абсолютно особенный. Конечно, это не о том, чтобы умереть за него без всякой ответственности, а о том, что Мэн Сяони была бы рада доверить ему свою спину.

Она поставила все свои ставки на Гуйфэна.

Гуйфэн некоторое время не получал ответа. Он поднял голову и посмотрел на Мэн Сяони:

- Белый дракон с крыльями более редкий, чем феникс неизвестной породы?

Мэн Сяони подперла щеку, наклонив голову:

- Нет.

Она улыбнулась:

- Ты - мой феникс, а он - наш маленький белый дракончик. Это самая большая разница.

Закончив речь, Мэн Сяони почувствовала тепло на лице.

Раньше она никогда не стеснялась: могла сбросить платье и начать безудержно прыгать, и это не казалось ей чем-то особенным. Но теперь, произнеся фразу, почти идентичную той, что говорила раньше, она вдруг почувствовала, что ее слова...

Слишком привлекают внимание Гуйфэна.

Несмотря на это, Мэн Сяони не желала брать свои слова обратно, тем более отступить.

В ее человеческом сердце зрело небольшое упрямство, нежелание мириться с разрывом между ней и Гуйфэном. Ведь Гуйфэн был для нее единственным и неповторимым, так же как и она для него — они были незаменимы друг для друга.

Легкий рисовый суп приглушил сладость только что съеденных креветок, но сладость супа оказалась еще более настойчивой и долгой. Услышав слова Мэн Сяони, Гуйфэн посмотрел в ее сияющие глаза и, возможно, покрасневшие от лавы щеки, и тихо произнес:

- Ммм.

Через миллионы лет он наконец принял эту фразу.

Он съел все, что было на столе, не оставив ни крошки. Скорлупу выбросил в лаву, чтобы уничтожить, а стол прибрал до блеска.

Видя, что Гуйфэн съел все до капли, Мэн Сяони радостно принялась готовить горячий горшок. Она еще не научилась полностью контролировать баланс между душами обычного человека и существа с асимметричной силой. Было мудро со стороны королей Яма предложить ей приготовить горячий горшок.

Перекусив, Гуйфэн продолжал наблюдать за тем, как Мэн Сяони готовит.

Снаружи маленький белый дракон почувствовал запах еды и потянул за плечо Ци Яцзю, заглядывая в кухню:

- ... Я хочу перекусить.

Ци Яцзю похлопал дракончика по плечу:

- Сегодня нельзя, завтра.

Маленький белый дракон огорчился и пожаловался:

- Почему папа и мама еще не спят, а мне уже некуда пристроиться?

Ци Яцзю засмеялся:

- Почему в таком юном возрасте ты пьешь уксус*? Ты все время донимаешь маленького босса, и Гуйфэн тоже может ревновать.

(ПП: ревновать)

На голове маленького белого дракона появился вопросительный знак:

- Пить уксус? Я не добавляю уксус в соус для горячего горшка.

Ци Яцзю погладил дракончика по голове:

- Когда вырастешь, все станет иначе. Когда начинаешь ревновать, нескольких бочонков уксуса будет мало.

На кухне великий господин Гуйфэн, который только что обуздал свою ревность, ощутил, что на самом деле в душе выпил несколько горшков уксуса.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/3847431>